

ТРАМ БЬЕТ ТРЕВОГУ

ОБЕСПЕЧИТЬ ТЕАТР ПОМЕЩЕНИЕМ

Когда в Центральном московском ТРАМ шел спектакль «Тревога», зрители после захлестывающей сцены, не сговариваясь, не побуждаемые вызовом со сцены, дружно вставали и пели «Интернационал».

Вся пресса единодушно провозгласила «Тревогу» сильнейшим спектаклем на тему о военной опасности. Московский ТРАМ — один из ведущих ТРАМ Советского Союза — справедливо назывался «театром классовой зарядки».

За последнее время ТРАМ выступал на заводе им. Лепсе, на Электрозаводе, на Вобриковском строительстве и др.

При ТРАМ работают изорам и муз.орам. Организован кинорам, который приступил к оформлению звукового фильма на тему о военной опасности.

Центральный ТРАМ руководит самостоятельным искусством Москвы. При ТРАМ организованы курсы для подготовки руководителей агитбриад и трамлер. Каждые два месяца курсы выпускают по 30—35 человек.

На последнем совещании трамлеров представители ЦК комсомола требовали форсированного развития московской организации.

ТРАМ — театр рабочей молодежи, и где, как не в советской столице должны быть созданы условия, которые дали бы возможность расширить и углубить его работу!

Но дело обстоит не так...

ТРАМ напоминает феодальную кита-янку с забитованными ногами.

ТРАМ негде работать.

У ТРАМ нет помещения.

Для массового рабочего зрителя ТРАМ закрыт. В убогом здании 300 человек

не поместятся даже представители московских общественных организаций и прессы, хотя бы их уплотнили и посадили друг другу на колени.

Крошечная сцена предназначена для любительской группы. На ней нельзя установить и самого простого оформления. А о массовой сцене и думать не приходится: пусть уж ТРАМ без них обходится!

Единственная гримерная находится под сценой и отапливается соседней пекарней. Жара доходит до 40—45 градусов. Актеры выходят на сцену пропеченные, раздумывающие, как хлеба, выпущенные из печи.

Служебных помещений в театре нет. Негде работать муз.ораму, кин.ораму, из.ораму.

Скоро закроются и курсы трамруководов, которые пока что живут в арендованном помещении. Но срок аренды кончается — под открытым небом курсов не поведешь, — и самостоятельное искусство Москвы останется без руководителей.

ТРАМ — пастышок Москвы.

ТРАМ в Москве нет места.

ТРАМ свертывает свою деятельность.

Такое положение абсолютно недопустимо. «Театр классовой зарядки» должен существовать.

Необходимо дать Центральному московскому ТРАМ хорошее и просторное помещение. Нужно раскрывать двери ТРАМ для рабочего зрителя и обеспечить крышей курсы трамруководителей.

Не дать ТРАМ помещению — это значит душировать самостоятельное искусство Москвы.

АНИЗАХ.

Всё кончается. Прощай. Москва.